
Маргарита И. Чернышева

ВИЗАНТИЙСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В „СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА XI – XVII ВВ.“¹

Взаимодействие славянских стран и Руси с Византией привело к тому, что сложилась особая модель византийско-славянской гуманитарной культуры. Среди православных славянских стран, сопричастных этой модели, Россия занимает особое место, будучи не просто хранительницей рукописного богатства переводной византийской литературы, но преемницей и даже, в той или иной мере до сих пор, носительницей духовного наследия Византии.

Формулировка заявленной темы побуждает (при учете всего византийско-славянского достояния) в основном ориентироваться на русскую традицию.

В работе представлен ряд новых достижений (в том числе, публикаций) в области изучения византийского наследия в ракурсе использования их для совершенствования русской исторической лексикографии, что находит практическое выражение при подготовке к изданию очередных выпусков «Словаря русского языка XI – XVII вв.» (далее: СлРЯ XI – XVII вв.)².

* * *

Для изучения наследия византийско-славянской гуманитарной культуры необходимо обладать полной информацией о численности переводных произведений с учетом их дальнейшего бытования в славянском мире и на Руси (о собственно древнерусских переводах с греческого языка необходимо говорить отдельно³). Проблема сложная, поскольку в славянском

---

¹ Работа написана при поддержке гранта РГНФ № 13-04-00093 «Лексикологическое исследование и словарное описание лексики русского языка XI – XVII вв. (руководитель М.И. Чернышева) и гранта по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» проект «Русская историческая лексикография как способ описания культурно-языковой эволюции восточных славян в эпоху Средневековья» (руководитель Р.Н. Кривко).

² Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 1 – 29. М.: Наука, 1975 – 2011 (издание продолжается).

³ *Соболевский А.И.* Особенности русских переводов домонгольского периода // *Соболевский А.И.* История русского литературного языка / Изд. подг. А.А. Алексеев. Л., 1980. С. 134 – 147 (работа несколько раз переиздавалась); см. также исследования последнего времени: *Молдован А.М.* Житие Андрея Юродивого в славянской

мире постоянно происходил обмен рукописями, наиболее важными для христианского создания; многие памятники имели множество списков и существовали в разных редакциях⁴, не говоря уже о разных переводах одного и того же произведения⁵ (хотя иногда в славянском мире сохранилась только одна относительно древняя рукопись, которую копировали более поздние книжники: такова судьба единственной славянской рукописи XIV в., содержащей корпус сочинений Дионисия Ареопагита⁶).

По понятным причинам, лучше всего в славянском и древнерусском литературном наследии представлены книги Священного Писания, в том числе – с толкованиями⁷. Велико число списков богослужебных произведений: служебных миней, Стихирарей, Триодей⁸, Октоихов⁹, Кондакарей¹⁰; изучение этих произведений в последние годы заметно активизировалось¹¹;

письменности. М., 2000; *Пичхадзе А.А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект. М., 2011.

⁴ Исследовательница «Лествицы» Иоанна Синайского Т.Г. Попова сообщает о 400 известных ей сохранившихся списках этого произведения, которые, по ее словам, «хранятся в не менее чем 72 библиотеках... 20 стран мира» (*Попова Т.Г.* Славянская рукописная традиция Лествицы Иоанна Синайского. Северодвинск, 2010. С. 108).

⁵ Так, Т.Г. Попова выделяет пять древних переводов «Лествицы»: преславский, тырновский, сербский, афонский и киевский (*Попова Т.Г.* Славянская рукописная традиция Лествицы... С. 117).

⁶ Das Corpus des Dionysios Areiopagites in der slavischen Übersetzung von Starec Isaija (14. Jahrhundert). Hrsg. unter der Leitung von H. Goltz und G. M. Prochorov. Hrsg. von S. Fahl und D. Fahl unter Mitarbeit von K. Schaper. Bd. 1 (= Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes. T. LV. Freiburg i. Br., 2010; T. LVI (LV, 2). Freiburg i. Br., 2011; Bd. LVII (LV, 3). Freiburg i. Br., 2011; T. LIX (LV, 4.1–3). Indices. Freiburg i. Br., 2012).

⁷ На последнем съезде славистов, который проходил в Белоруссии, прозвучало несколько докладов, посвященных разработке этой темы, среди них: *Пентковская Т.В.* Болгарский перевод Толкового Апостола как представитель новозаветных редакций XIV в. (к постановке проблемы) // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XV Международный съезд славистов. Минск, 20–27 августа 2013 г. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 229–245; *Пичхадзе А.А.* Лингвистические особенности славянских толковых переводов XI–XII вв. // Там же. С. 246–265.

⁸ Der altrussische Kondakar'. Auf der Grundlage des Blagověščenskij Nižgorodskij Kondakar' / Hrsg. von A. Dostál und H. Rothe unter Mitarbeit von E. Trapp. T. 6: Triodion. Pentekostarion. Köln-Wien, 1990.

⁹ Der altrussische Kondakar. Auf der Grundlage des Blagověščenskij Nižgorodskij Kondakar' (Baumsteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven. T. 7: Oktoechos / Herausgegeben von A. Dostál und H. Rothe unter Mitarbeit von D. Stern und E. Trapp. Köln-Wien, 1990; *Крашенинникова О.А.* Древнеславянский Октоих св. Климента архиепископа Охридского: по древнерусским и южнославянским спискам XIII–XV веков. М., 2006.

¹⁰ Der altrussische Kondakar'. Auf der Grundlage des Blagověščenskij Nižgorodskij Kondakar' / Hrsg. von A. Dostál und H. Rothe unter Mitarbeit von E. Trapp. Bd. 8, 3. Giessen, 1977; Bd. 8, 4. Giessen, 1979; Bd. 8, 5. Giessen, 1980.

¹¹ Это продемонстрировал тематический блок на XIII Международном съезде славистов (Люблина, 2003), к заседанию были опубликованы доклады К. Станчева (Италия), А.Е. Наумова (Польша), Г. Попова (Болгария), М. Йовчевой (Болгария), Г.А. Пожидаевой; итоговые достижения последнего времени см.: *Верещагин Е.М.* У истоков древнейшей славяно-русской гимнографии: роль оригинального творчества Кирилла и Мефодия // VI Международная конференция «Язык, культура, общество». Пленарные доклады. М., 2011. С. 16–52. Среди последних исследований на эту тему: *Krivko R.N.* Перевод, парафраз и метр в древних славянских кондаках. Ч. I–II // *Revue des Études Slaves*. 2010. T. LXXXII.2. P. 169–202; 2011. T. LXXXII.4. P. 715–743; *Krivko*

множатся издания богослужебных текстов¹², в том числе, очень древних (некоторые, в силу разных издательских установок, были изданы несколько раз¹³). Важным подспорьем при работе с этими сочинениями стал инципитарий Д. Штерна к памятникам славянской гимнографии¹⁴.

Объем наследия переводов с греческого языка византийской эпохи впечатляет, даже если известны только отдельные показатели по разным жанрам. О.В. Творогов в каталоге переводных житий, сохранившихся в древнерусской книжности, указывает 282 жития из более чем 220 сборников и списков¹⁵. Житийное наследие в балкано - славянской письменности представлено в фундаментальной работе Климентины Ивановой, рукописный базис этого труда насчитывает 209 единиц (рукописей и фрагментов)¹⁶.

Наибольшее число выборок из переводных сочинений содержат ранние старославянские сборники¹⁷ (в том числе, календарно приуроченные, которые формировались в основном из житий, мучений и произведений других литературных жанров – «слов», гомилий¹⁸). Существовали сборники весьма сложные по своему составу, таковы сохранившиеся в русских

P.H. Древнеболгарский пласт в ростовской служебной Минее XIII в. (РНБ, F. n.I. 37) // Slovène. 2012. Vol. 1. № 1. С. 145 – 221.

¹² Некоторые примеры: *Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften des 12. und 13. Jahrhunderts*. Служебная минея за декабрь в церковнославянском переводе по русским рукописям. Facsimile der Handschriften CGADA, f. 381, № 96 und 97 / Hrsg. von H. Rothe, E.M. Vereščagin. Köln; Weimar; Wien, 1993; T. 1 – 2. Opladen, 1996. T. 3. Opladen, 1999. T. 4. Paderborn etc., 2006. T. 5. Facsimile der Hand-schrift sin. 162 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM) / Hrsg. von H. Rothe. Wiesbaden, 2000; *Sticherarium Palaeoslavicum Petropolitatum: Codex Palaeoslavicus n° 34.7.6 Bibliothecae Academiae Scientiarum Rossicae phototypice depictus. Pars suppletoria / Ed. N. Schidlovsky. Nauniae, 2000. XII в.*

¹³ Три публикации Путятиной минеи XI в.: *Минея служебная, месяц май, на пергамене («Путятинна минея»)*. Рукоп. РНБ, Соф., № 202, 1°, л. 1–135. XI в.; *Мурьянов М.Ф.* Путятинна Минея на май (1-9 мая) // *Palaeoslavica VI* (1998). С. 130 - 192; VII (1999). С. 140 - 206; VIII (2000). С. 127–221; *Щеголева Л. И.* Путятинна минея (XI век) в круге текстов и истолкования. 1-10 мая. М., 2001; *Новгородская служебная минея на май (Путятинна минея) XI в.* // Изд. подгот. *В. А. Баранов, В. М. Марков*. Ижевск, 2003 (далее: Мин.Пут.³); две публикации «Ильиной книжки»: *Минея праздничная, сентябрь-февраль*. Рукопись РГАДА, Тип. 131 / Лингв. изд., подгот. греч. текста, коммент., словоук. *В.Б. Крысько*. М., 2005 (далее: Ил.кн.); *Ильина книга*. Древнейший славянский богослужебный сборник. Факсимильное воспроизведение рукописи. Билинейно-спатическое издание источника с филолого-богословским комментарием. Подготовил *Е.М. Верещагин*. М., 2006.

¹⁴ *Stern D.* Incipitarium liturgischer Hymnen in ostslavischen Handschriften des 11. bis 13. Jahrhunderts. T. 1 – 3. Paderborn, 2008.

¹⁵ *Творогов О.В.* Переводные жития в русской книжности XI–XV веков. СПб., 2008. С. 4.

¹⁶ *Климентина Иванова.* Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica. София, 2008.

¹⁷ Например, «Супрасльская рукопись» X в., список XI в. – последнее изд.: *Супрасльски или Ретков сборник*. Т. 1—2. Изд.: *Йордан Заимов, Марио Капалдо*. София, 1982 - 1983.

¹⁸ *Глаголическая рукопись XI в. «Клоцов сборник»*: *Dostál A.* Clozianus. Staroslověnský hláolský sborník tridentský a innsbrucký. Praha, 1959.

списках XI в. «Изборник» 1073 г.¹⁹ и «Изборник» 1076 г.²⁰, «Успенский сборник» (русский список XII – XIII вв.²¹), Сборник XIII в.²² и мн. др. Среди них особо выделяется славянская *Chrysostomica* – собрание текстов, принадлежавших, приписывавшихся или приуроченных к деятельности Иоанна Златоуста²³. При работе с текстами такого рода нужно учитывать, что одни и те же произведения (как правило, в разных списках) могли входить в состав разных сборников²⁴.

В XV веке на Руси началась работа по систематизированию литературного материала. В это время собирали и заново переписывали тексты, приуроченные к конкретному месяцу (жития и мучения святых, слова и т.п.), так возникали «Минеи», предназначенные для чтения (четы) ²⁵. В это же время

¹⁹ «Изборник» 1073 г. – последнее изд.: Симеонов сборник (по Светославовия перепис от 1073 г.). Т. 1. Исследования и текст. София, 1991 (о греческом оригинале: Бибииков М.В. Византийский прототип древнейшей славянской книги (Изборник Светослава 1073 г.). М., 1996; *он же*. Рукописная традиция греческих списков прототипа Изборника Светослава 1073 г. // Византийский временник. 1992. Т. 53. С. 106 – 123; ср. также греческий текст: Codex Coislinianus, рукоп. РГБ, арх. О.М.Бодянского, ф. 36, карт. 6, № 5).

²⁰ Последнее изд.: Изборник 1076 года. 2-е изд. доп. и перераб. / Изд. подгот. М.С. Мушинская, Е.А. Мишина, В.С. Гольщенко. Под ред. А.М. Молдована. Т. 1–2. М., 2009 (греческой текст находится в издании).

²¹ Успенский сборник XII–XIII вв. / Под ред. С.И. Коткова. М., 1971 (далее: Усп. сб.) - (в его состав входят как оригинальные старославянские и восточнославянские сочинения, так и переведенные, в основном, с греческого языка, в меньшей степени, - с латинского языка; из 49 произведений 37 представляют собой переводы с греческого языка; *Благова Э.* Обзор греческих и латинских параллелей к Успенскому сборнику XII–XIII вв. // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1973. Т. XXXII. № 3. С. 271 – 274; *Freydank D.* Verzeichnis griechischer Paralleltexthe zum Успенский сборник // Zeitschrift für Slavistik. 1973. Bd. XVIII. № 5. S. 695 – 704.

²² См. недавно опубликованный список его источников: Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.). М., 2012. С. 12 – 13 (подготовлен Л.В. Прокопенко при участии В.Б. Крысько).

²³ Подробнее: Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI – XVI вв. Каталог гомилий. Сост. Е.Э. Гранстрем, О.В. Творогов, А. Валивичус. СПб., 1998; древнейшая рукопись: Златоструй и отрывок Торжественника. Рукоп. РНБ, Ф, п. 1.46, 1°, 198 л. XII в., издание: Златоструй от XII век / Подгот. Т. Георгиева. Силестра, 2003; указатель греч. оригиналов к спискам Златоструя - см.: *Thomson Francis J.* Chrysostomica Palaeoslavica. A Preliminary Study of the Sources of the Chrysostomica (Zlatostroy) Collection // Cyrillomethodianum, Thessaloniki, 1982. VI. P. 1-65; к этому кругу относятся также: «Златая матица» (*Истрин В.М.* Замечания о составе Толковой Палеи // Известия отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. 1898. Т. III. Кн. 2. СПб., 1898. С. 480); «Маргарит» (*Чернышева М.И.* Уходящие слова, ускользящие смыслы. М., 2009. С. 137 – 148; здесь же библиография вопроса) и мн.др.; из наблюдений последнего времени: М.С. Крутова указала, что ряд сочинений Иоанна Златоуста входит в состав Евангелия учительного I типа (*Крутова М.С.* Книга глаголемая. М., 2010. С. 231 – 242).

²⁴ На это указала в свое время Э. Благова: *Благова Э.* Гомилии Супрасльского и Успенского сборников // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 77 – 87; *Blahová E.* [Рец. на:] Uspenskiĵ sbornik XII – XIII vv. (М., 1971) // Slavia. XLIII. 1974. 1. P. 75 – 77.

²⁵ *Дмитриева Р.П.* Четы сборники XV в. как жанр // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 27. Ленинград, 1972. С. 150 – 181.

Нил Сорский в «Соборнике»²⁶ осуществил оригинальный опыт создания своего рода авторской Минеи, представив переводные жития святых²⁷ в переработанном и адаптированном виде (по его словам: «яже суть неудобьразумна... на разум полагах»). А уже в XVI веке под руководством митрополита Макария были составлены Великие Минеи Четии (ВМЧ)²⁸ – грандиозный литературный монумент, куда вошли многочисленные произведения, иногда очень древние по происхождению²⁹: жития (переводные и оригинальные), в том числе новых святых, а также важнейшие духовные сочинения византийских, западных, южнославянских и русских авторов³⁰. Макарий (Веретенников) приводит внушительный перечень названных лиц: «Это – Анастасий, монах Горы Синайской, святитель Андрей Критский, Антиох, Аркадий Кипрский, Афанасий Александрийский, Брунон, епископ Вюрцбургский, Василий Великий, Василий Селевкийский, Георгий, архиепископ Александрийский, Георгий Экзарх, Герман, архиепископ Александрийский, Григорий Цамблак, Григорий инок, Григорий, папа Римский, Евагрий, Евсевий епископ, Евфимий инок, Евфимий, патриарх Тырновский, Епифаний Кипрский, преподобный Ефрем Сирий, Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин, Иосиф Волоцкий, Исаак Сирий, Кирилл Александрийский, Леонтий, епископ Кипрский, Максим Грек, старец Памва, Пахомий Серб, Прокл, архиепископ Константинопольский, Севериан, епископ Авальский, Симеон Богослов, Симеон Метафраст, Симеон Месопотамский, Тимофей, архиепископ Александрийский, преподобный Феодор Студит, Феофил Александрийский, Филолог Черноризец и др.»³¹. Чтобы был понятен объем византийской составляющей этого огромного свода (27000 страниц убористого текста в два столбца³²), заметим, что, к примеру, только одна рукопись Минеи четвеей за февраль XV века (учтенная составителями ВМЧ) из 38 входящих в ее состав сочинений содержит 32 перевода с греческого языка³³. Полный годовой цикл Четвех Миней включает несколько

²⁶ Лёнгрен Т.П. Соборник Нила Сорского. М., 2000–2004. Ч. I–III. XV в.

²⁷ Лёнгрен Т.П. Переводные жития преподобных святых в древнерусской книжности до и после создания Соборника Нила Сорского // *Palaeoslavica*. 2012. XX. № 2. P. 283–301.

²⁸ Иосиф, архим. Подробное оглавление Великих Четвех Миней Всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей библиотеке. М., 1892.

²⁹ Ср.: Voss Chr. Zwei altbulgarische Übersetzungen der Vita des Johannes Hesychastes. Zur Frage der Archaizität des martyrologischen Textbestandes für den Monat März im Codex Suprasliensis und im Uspenskij Spisok der VMČ // *Abhandlungen zu den Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij. Kodikologische, miszellenologische und textologische Untersuchungen*. Bd. 1 / Hrsg. von Chr. Voss, H. Warkentin, E. Weiher. Freiburg i. Br., 2000. S. 297–333; резюме: S. 334–336.

³⁰ Среди ранних – «Слово о законе и благодати митрополита Илариона».

³¹ Макарий (Веретенников), игумен. Великие Макарьевские Четвех-Минеи – сокровище духовной письменности Древней Руси // *Богословские труды*. Т. 29. С. 110 (цит. по версии, представленной в Интернете: http://www.btrudy.ru/resources/BT29/106_Makary.pdf).

³² Там же. С. 108 (со ссылкой на: Гаврюшин Н.К. Первая русская энциклопедия // *Памятники науки и техники*. 1982 – 1983. М., 1984. С. 120).

³³ Минея четвеей за февраль. Рукоп. РГБ, ф. 173/1 (МДА Фунд.), № 92. 1°, перв. четв. XV в.; иноязычные оригиналы см.: *Словарь русского языка XI - XVII вв.*

тысяч крупных и мелких (иногда совсем мелких – в несколько строк, в том числе из Пролога³⁴) переводных произведений – только слов и поучений насчитывают около 2800³⁵. Великие Минеи Четии митрополита Макария – самый крупный (по числу текстов) источник «Словаря русского языка XI – XVII вв.» (СлРЯ XI–XVII вв.)³⁶.

Известны и в чем-то более изучены такие жанры переводной литературы, как «Патерики» (древнейшие из которых: «Синайский патерик» – древнерусский сп. XI в.³⁷, «Римский Патерик» – сп. XVI в.³⁸), а также бытовавшие на Руси сложные по составу хронологические произведения, например, так называемый Еллинский летописец³⁹, Хронограф по великому изложению⁴⁰ и др. Наиболее известны такие исторические произведения, как «Александрия»⁴¹, сохранившиеся в древнерусских списках переводы византийских «Хроник» – Георгия Амартола⁴², Иоанна Малалы⁴³,

Справочный выпуск. Москва: Наука, 2001. С. 329 (подобраны М.И. Чернышевой).

³⁴ Теперь доступно издание Пролога: Славяно-русский пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль. Т. 1. Текст и комментарий. Изд. подг. Л.В. Прокопенко, В. Желязкова, В.Б. Крысько, О.П. Шевчук, И.М. Ладыженский / Под ред. В.Б. Крысько. М., 2010. Т. II. Указатели. Исследования. Изд. подг. В.Б. Крысько, Л.В. Прокопенко, В. Желязкова, И.М. Ладыженский, А.М. Пентковский. М., 2011.

³⁵ *Макарий (Веретенников), изумен*. Великие Макарьевские Четьи-Минеи... С. 115.

³⁶ Более подробные указания на состав и иноязычные оригиналы томов ВМЧ, изданных до 1917 г. см.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Справочный выпуск. Москва: Наука, 2001. С. 281 – 283 (сведения об иноязычных оригиналах представлены М.И. Чернышевой).

³⁷ Патерик Синайский. Рукоп. ГИМ, Син. № 551; изд.: Патерик Синайский. Подгот. В.С. Голышенко, В.Ф. Дубровина / Под ред. С.И. Коткова. М., 1967. XI в.; наиболее близкий греч.: *Заишев Евгений Д.* ΛΕΙΜΩΝ ΠΝΕΥΜΑΤΙΚΟΣ, Pratum Spirituale. Фототипно издание (cod. Florentinus Mediceus Laurentianus, Plut. X, 3). София, 2005, ср. также: PG, 87, ps. 3. Col. 2852–3112.

³⁸ Патерик Римский. Диалоги Григория Великого в древнеславянском переводе / Изд. подгот. К. Дидди. М., 2001 (греческий оригинал приведен в издании).

³⁹ Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. Текст. Подг. О.В. Твороговым и С.А. Давыдовой. СПб., 1999. Т. 2. Комментарий и исследование О.В. Творогова. СПб., 2001.

⁴⁰ Подробнее: *Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975.

⁴¹ *Истрин В.М.* Александрия русских хронографов. Исследование и текст // Чт. ОИДР, 1894. Кн. 1. Отд. III. Кн. 2. Отд. II — тексты; греч.: Arrianus. Fragmenta scriptorum de rebus Alexandri M. Pseudo-Callisthenes. Parisiis, 1846.

⁴² *Истрин В.М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. 1. Текст. Изд. ОРЯС Рос. АН. Пг., 1920. XI в., сп. XIV и XV в., вар. XV–XVII вв.; новое издание: *Матвиенко В.А., Щеголева Л.И.* Книги временные и образные Георгия Монаха. Т. 1. Ч. 1. М., 2006; *они же.* Книги временные и образные Георгия Монаха. Т. 1. Ч. 2. Текстологический комментарий. М., 2006, греч.: *Муральт Э.Г. фон.* Хронограф Георгия Амартола // Памятники языка и словесности, их списки, чтения и объяснения. СПб., 1859; Georgii Monachi Chronicon / Ed. Boor C. de. Vol. 1–2. Lipsiae, 1904; продолжение Хроники Георгия Амартола по Ватиканскому списку № 153 в изд. *Истрин В.М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Пг., 1922. Т. II. С. 3–65.

⁴³ *Истрин В.М.* Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Репринтное издание / Подготовка издания, вступительная статья и приложения М.И. Чернышевой. М., 1994. XIII в., сп. XV - XVI вв., вар. XV - XVI вв.; греч.: Ioannis Malalae Chronographia

Георгия Синкелла⁴⁴, Константина Манассии⁴⁵ (в составе русского «Хронографа» 1512 г.⁴⁶), «Паралипоменон» Зонары (сербский список⁴⁷). Не останавливаемся сейчас также на роли крупных переводов общеславянского звучания, которые также имели свою историю на Руси, - таких, как «Диоптра»⁴⁸, сочинения Иоанна Экзарха Болгарского⁴⁹, сочинения Дионисия Ареопагита⁵⁰, «Пандекты» Никона Черногорца⁵¹, «Слова» Григория Назианзина⁵² и другие творения Отцов Церкви⁵³, юридические произведения: «Кормчие»⁵⁴ и др. Здесь можно только упомянуть также

/ Ed. L. Dindorf. Bonnae, 1831.

⁴⁴ *Тотоманова Анна Мария*. Славянската версия на хрониката на Георги Синкел. – София, 2008. С. 31–198; греч.: Georgii Synceli. Chronographia. / Ed. W. Diendorf. V. 1–2. Bonnae, 1829.

⁴⁵ Греч.: PG, 127, 219–472.

⁴⁶ Русский хронограф. Хронограф редакции 1512 г. // ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. СПб., 1911; описание состава источников см.: *Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975.

⁴⁷ Паралипоменон Зонарин. Предисл. О. Бодянского // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1847. № 1. Материалы отечественные.

⁴⁸ Диоптра Филиппа Монотропа: антропологическая энциклопедия православного Средневековья / Изд. подгот. Г.М. Прохоров, Х. Миклас, А.Б. Бильдюг. Отв.ред. М.Н. Громов. М., 2008 (греческий оригинал приведен в издании).

⁴⁹ Среди них важнейшие – «Богословие» - изд.: *Sadnik L.* Johannes von Damaskus / Ἐκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως in der Übersetzung des Exarchen Johannes. Bd. I. Wiesbaden, 1967; Bd. II. Freiburg i. Br., 1981; Freiburg i. Br., 1983; Bd. IV. Freiburg i. Br., 1983 (далее: Ио.екз.Бог.1) и «Шестоднев» - издание сербского списка 1263 г.: *Aitzemüller R.A.* Das Hexaemeron des Exarchen Johannes. Bd. I–VII. Graz, 1958–1975; русский сп. XV в.: Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского / Изд. подг. Г.С. Баранкова. М., 1998.

⁵⁰ Список XVI в. опубликован в: Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Изд. Археограф. комис. Октябрь. Дни 1–3. СПб., 1870 (греч.: PG. Т. 3); *Дионисий Ареопагит*. Корпус сочинений с приложением толкований преп. Максима Исповедника. Перевод с греч. и вступ. статья Г.М. Прохорова. Изд. 2. СПб., 2006; см. выше сведения о немецком издании славянского перевода XIV в.

⁵¹ Некоторые ранние рукописи: Пандекты Никона Черногорца. Рукоп. ГИМ, Син. № 836, 1°, л. 1–180. XII в., сп. 1296 г.; Пандекты Никона Черногорца. Рукоп. Ярославского музея-заповедника, № 15583, 1°, 202 л. XII в., сп. XIII в.; *Максимович К.А.* Пандекты Никона Черногорца в древнерусском переводе XII века (юридические тексты). М., 1998.

⁵² *Будилович А.* XIII слов Григория Богослова в древнеславянском переводе по рукописи императорской Публичной библиотеки XI века. Изд. ОРЯС АН. СПб., 1875; греч.: PG. Т. 35, 36; новое издание и исследование: *Бруни А.М.* Византийская традиция и старославянский перевод Слов Григория Назианзина. М., 2010; новые наблюдения о бытовании наследия Григория Богослова в славянском мире – см.: *Молдован А.М.* К текстологии Григория Богослова с толкованиями Никиты Иракийского // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XV Международный съезд славистов. Минск, 20–27 августа 2013 г. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 207–228.

⁵³ *Архангельский А.С.* Творения Отцов Церкви в древнерусской письменности. Вып. 1–4. Казань, 1889–1890.

⁵⁴ *Бенешевич В.Н.* Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований.

такое популярное на Руси и сыгравшее определенную роль в становлении и развитии древнерусской литературы произведение, как сборник изречений – «Пчела»⁵⁵.

Полный обзор переводных византийско-славянских сочинений – невозможен, однако даже самого общего взгляда достаточно, чтобы стал понятен впечатляющий масштаб переводческой и редакторской деятельности у славян и на Руси, определивший содержание наследия византийско-славянской гуманитарной культуры. **Тем не менее весь объем славянских переводов с греческого языка византийской эпохи до сих пор до конца не определен.**

Лексикографический аспект вопроса

Все известные в свое время переводы с греческого языка, бытовавшие в русских списках⁵⁶, были включены в состав источников «Материалов для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского⁵⁷. Соответственно, старославянские и церковнославянские переводы представлены в словарях старославянского, церковнославянского и др. языков⁵⁸. Работа по описанию лексики переводных произведений проводится в двух исторических словарях русского языка: в «Словаре древнерусского языка

Т. 1. Изд. ОРЯС. СПб., 1906. сп. XII в. (греч. в изд.; славяно-греческий, греческо-славянский и обратный славянский словоуказатели - см.: Das byzantinische Syntagma in 14 Titeln ohne Kommentare in albulgarischer Übersetzung. Византийская синтагма 14 титулов без толкований в древнеболгарском переводе. / Сост. К.А. Максимович, науч. ред. Л. Бургманн. Frankfurt am Main, 2010); *Бенешевич В.Н.* Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. 2 / Подгот. к изданию и снабжен дополнениями Ю.К. Бегуновым, И.С. Чичуровым и Я.Н. Щаповым. Под общим руководством Я.Н. Щапова. София, 1987 (греч. в изд.); Кормчая Иоасафа. Рукоп. РГБ, ф. 173 (МДА), № 54. XVI в.; Кормчая Балашева, с прибавлениями. Рукоп. БАН. 21.5.4. XVI в.; Кормчая «Устюжская». Рукоп. РГБ, ф. 256 (Рум.), № 230, к. XIII — н. XIV в.; Рязанская кормчая. Рукоп. РНБ, Ф. п. II, 1, 1^о, л. 1–402 об. 1284 г.

⁵⁵ *Семенов В.* Древняя русская Пчела по пергаменному списку. СПб., 1893 (Сб. ОРЯС. Т. 54, № 4); «Пчела». Древнерусский перевод. Т. 1–2 / Изд. подгот. А.А. Пичхадзе и И.И. Макеева. М., 2008.

⁵⁶ В «Материалы» Срезневского ошибочно попало некоторое число нерусских списков славянских переводов (например, сербский список «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского 1263 г.).

⁵⁷ *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893 - 1912 (переизд. М., 1989) (далее: «Материалы» Срезневского); о месте византийского наследия в работах И.И. Срезневского – см.: *Прискока О.В.* Византийская культура в научном наследии И.И. Срезневского // И.И. Срезневский и русское историческое языкознание: к 200-летию со дня рождения И.И. Срезневского. Сборник статей Международной научной конференции, 26 – 28 сентября 2012 г. Рязань, 2012. С. 66 – 73.

⁵⁸ *Slovník jazyka staroslověnského.* 1–52. Praha, 1958 - 1997; репринт. переизд. в 4 т. СПб., 2006; Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994; Речник на црковнословенскиот јазик од македонска редакција / Гл. уредник З. Рибарова. Скопје, 2000; Старобългарски речник. Т. I: А–И. София, 1999; Т. II. София, 2009.

XI–XIV вв.» (далее: СДРЯ)⁵⁹ и в «Словаре русского языка XI – XVII вв.» (СлРЯ XI – XVII вв.). СДРЯ работает с целым рядом переводов с греческого языка, однако число такого рода текстов ограничено концепцией этого словаря, не допускающей включение в качестве источников памятники недревнерусского происхождения, так что остался неучтенным целый ряд литературных жанров, в том числе книги Священного Писания, а также древнерусские переводы, сохранившиеся в более поздних списках (например, «История иудейской войны» Иосифа Флавия, «Александрия» и др.).

Переводная литература с наибольшей полнотой отражена в «Словаре русского языка XI–XVII вв.», который представляет собой уникальное произведение лексикографического жанра, поскольку во всем славянском мире нет лексикона, более полного по охвату византийских источников, переведенных славянами, чем СлРЯ XI – XVII вв. Главная особенность этого Словаря – его принципиальная открытость. Создатели Словаря стремятся учитывать все новые открытия в области палеославистики и истории русского языка и – при наличии русских списков – вводят все появляющиеся издания рукописей.

***

Византийско-славянская культурная модель имеет совершенно определенные словесно и лингвистически оформленные смысловые параметры, или показатели. Первый показатель – вхождение в древнеславянский и древнерусский литературный язык заимствований из греческого языка, главным образом, византийской эпохи⁶⁰, а также представленность значительного пласта заимствуемой лексики, т.е. как бы пробных заимствований: слов, которые какое-то время бытовали в письменном (литературном) языке, но потом вышли из употребления и не закрепились. На лингвистическом уровне изучаются: 1) состав и, отчасти, тематическая принадлежность этой лексики и 2) способы ее фонетической и морфологической адаптации.

Даже выборочные подсчеты говорят сами за себя. Наибольшее число греческих слов обнаруживается в ранних славянских переводах с греческого языка. В славянском Евангелии⁶¹ обнаружено более 100 иноязычных, главным образом, греческих по происхождению слов⁶². Показательны вы-

⁵⁹ Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. I–X (A–C). М., 1988–2013. Издание продолжается.

⁶⁰ Наиболее полным описанием греческой по происхождению лексики в старославянском и русском языках по-прежнему остается работа: *Фасмер М.Р.* Греко-славянские этюды. I. Основные вопросы из области греко-славянских отношений // Известия ОРЯС. 1906. XI. Кн. 2. С. 386 - 413; *он же.* Греко-славянские этюды. II. Греческие заимствования в старославянском языке // Известия ОРЯС. 1907. XII. Кн. 2. С. 197 – 289; *он же.* Греко-славянские этюды. III. Греческие заимствования в русском языке. СПб., 1909.

⁶¹ Подсчеты проводились по Мариинскому евангелию (Мариинское четверо евангелие. Труд И.В. Ягича. Berlin, 1883).

⁶² Личные имена, названия народов, географические наименования и производные слова не входят в это число.

борочные сведения о заимствованной лексике в других переводах: в славянском переводе «Хроники» Иоанна Малалы⁶³ находится 177 иноязычных – адаптированных и (частично) морфологически неадаптированных слов иноязычного происхождения (общее число вместе с производными – 260), большинство из которых – греческие по происхождению, другая часть негреческих по происхождению слов попала в язык перевода, а затем и в литературный язык того времени, через посредство греческого языка⁶⁴; в «Синайском патерике» обнаружено – 185 иноязычных слов⁶⁵. По предварительным подсчетам, в древнерусском языке XI–XIV и старорусском языке XV–XVII вв. только на букву «А»⁶⁶ зафиксировано (не считая производных) около 140 греческих слов. Безусловно, работа по описанию и изучению этого пласта лексики должна быть продолжена.

Лексикографический аспект вопроса

Вся лексика иноязычного происхождения, встречающаяся в переводных и оригинальных произведениях, включается в словник СлРЯ XI – XVII вв. и лексикографически обрабатывается.

Второй показатель – **понятийно-смысловой**. Материал этого уровня можно объединить в три группы.

Первая группа. На понятийно-смысловом уровне с чисто лингвистической точки зрения позволительно рассуждать о вхождении (окончательном или пробном) *многочисленных слов сложной структуры* (т.е. так называемых словообразовательных калек). Согласно традиционному подходу «словообразовательные калки» считают чисто формальным копированием внешней формы греческих слов⁶⁷, тогда их можно отнести к первому показателю. Однако при анализе этой группы лексики главным представляется то, что слова сложной словообразовательной структуры создаются не для воспроизведения на другом языке формы, а для передачи сложного смысла: еще В. Ягич обратил внимание на богатство смыслового содержания, заключенного в сжатой форме *Composita*⁶⁸; в свою очередь,

⁶³ Перевод осуществлен, возможно, в X в., «Хроника» сохранилась в русских списках XV и XVI вв.

⁶⁴ Чернышева М.И. Греческие слова, способы их адаптации и функционирование в славянском переводе «Хроники» Иоанна Малалы. – В кн.: Истрин В.М. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. М., 1994. С. 402 - 462.

⁶⁵ Чернышева М.И. «Синайский патерик»: греческая (и иноязычная) лексика в раннеславянском переводе // Православный палестинский сборник. Вып. 100. М., 2003. С. 187-231.

⁶⁶ Подсчеты проводились по материалам «Словаря русского языка XI-XVII вв.» (Вып. 1. М., 1975) и на основании дополнений к 1-ому выпуску СлРЯ XI–XVII вв. (Словарь русского языка XI-XVII вв. Дополнения и исправления. Тетрадь первая. А-Б. Автор-составитель М.И. Чернышева. М.: Наука, 2006).

⁶⁷ Такой подход активно разрабатывался немецкими учеными, см., например, классическую, в этом смысле, работу: Schumann K. Die griechischen Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen. Berlin, 1958.

⁶⁸ Jagič V. Die slavischen Composita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten //

Л.П. Ефремов подчеркивает, что калькирование предпринимается не ради воспроизведения структуры калькируемого объекта, а ради передачи семантики⁶⁹. Внимательный анализ Composita показывает достаточно сложную и неоднозначную картину семантического наполнения, он побуждает отказаться от распространенного представления о том, что все слова с указанными компонентами есть только результат калькирования соответствующих греческих лексем, на самом деле картина гораздо сложнее (только один хрестоматийный пример структурного несовпадения: *благодать* в соответствии с греч. *χάρις*⁷⁰). Следует также помнить о существовании *внутренней семантической системности лексики сложной структуры* и исходить из ее, т.к. такого рода слова группируются в собственные понятийно-семантические гнезда, и понятийно и семантически они соотносимы с другими гнездами: слова гнезда *благо-* со словами гнезда *бого-*⁷¹; лексика гнезда *благо-* с лексикой гнезда *добро-*; гнездо *суде-* с *тщес-* и т.д. Возможно, при анализе слов сложной словообразовательной структуры стоит исходить из полузабытого старинного представления об *этимологии как разложении слова на составные части*. На то, что переводчики таким способом стремились постигать смысл переводимого слова, указывают ошибки перевода, возникающие при неверной этимологизации, т.е. при ошибочном «разложении на составные части». В связи с темой этимологизации в работе переводчиков можно напомнить об употребительном риторическом приеме, свободно используемом в греческих произведениях византийского периода *figura etymologica*. Этот прием позволяет выделять слово и усиливать его смысл благодаря подбору однокоренных лексем – таким образом возникает «этимологическое окружение». Прием *figura etymologica* был весьма употребительным в византийской гимнографической поэзии – он прекрасно усвоен и славянскими переводчиками. Для византийской гимнографии особо важным моментом представлялось *раскрытие смысла имени* (в данном случае – святого) в осуществлении божественного промысла, отсюда возникновение другого приема (представляющего собой разновидность *figura etymologica*), который можно назвать «тезоименитством» или «тезоименностью» – ‘соименностью’. Он необходим для протококовывания или перевода имени персонажа, действия которого, как показывается (или намекается) в произведении, соотносимы со смыслом имени⁷².

Archiv für slavische Philologie. Bd. 20. Berlin, 1898; Bd. 21. Berlin, 1899. S. 519.

⁶⁹ Ефремов Л.П. Основы теории лексического калькирования. Алма-Ата, 1974. С. 49–50.

⁷⁰ Эта проблема давно привлекает внимание, из последних исследований на эту тему – см. раздел «Кирилло-Мефодиевский вклад в вероучительное своеобразие слав. Евангелия: анализ ключевого термина *благодать*» в кн.: *Верецагин Е.М.* Кирилло-Мефодиевское книжное наследие. Межъязыковые, межкультурные, межвременные и междисциплинарные разыскания. М.: Индрик, 2012. С. 242 – 270.

⁷¹ Об этом специально: *Чернышева М.И.* Семантика словообразовательных моделей с начальными *благо-* и *бого-* (новые данные) // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. Охрид, 10 - 16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации. М., 2008. С. 540 - 553.

⁷² Некоторые соображения по этому поводу см.: *Чернышева М.И.*

Вторая группа. На том же понятийно-смысловом уровне выделяется ряд слов, *исконно славянских по своему происхождению*, однако в силу историко-культурного развития и в связи с *принятием христианства ставших ключевыми для характеристики византийско-славянской культурной модели* и для ее постижения. Если оперировать чисто лингвистическими понятиями, то это так называемые «семантические кальки», когда (опять же с чисто формальной точки зрения) говорится о трансформации семантики исконно славянских слов в соответствии со значением лексемы в переводном произведении: *образ*⁷³, *сила*, *слово*⁷⁴, *душа*, *дух*, *святой* и другие. Фактически, в этих исконно славянских словах – сначала в долитературной форме, затем внутри литературных произведений, а потом и вне их – представлено постижение глубинных смыслов мироздания. При известных усилиях (речь идет о семантической реконструкции методе этимологического анализа) можно видеть, как «сквозь замысловатые культурные ткани просвечивает первоначальная живая суть слова». Они, эти ключевые слова-понятия, вмещают несколько семантических пластов: пра- и древнеславянский, церковнославянский и/или собственный древнерусский и византийско-христианский, семантическая структура таких слов очень сложна. Так, ключевая лексема этого ряда *слово* в описании, представленном в СлРЯ XI–XVII вв.⁷⁵, имеет 28 значений, 16 оттенков значений (т.е. при другом лексикографическом подходе – это более 40 значений разной степени оформленности), поддержанных материалом 173 цитат.

Лексикографический аспект вопроса

Лексика всех переводов византийских произведений, сохранившихся в русских списках, **описывается** и, при необходимости, комментируется **в СлРЯ XI–XVII вв.**

Третья группа. На том же понятийно-смысловом уровне находится также лексика, *выражающая символические представления* византийско-славянской христианской (в нашем случае православной) модели. Если сложные слова (Composita) представляли собой идеальную внешнюю конструкцию для передачи или приближения к внутреннему – сокровенному – смыслу, то внешняя форма лексики, выражающей символические представления, практически ничего не говорит о символическом содержании. Кроме того эта лексика обладает своей «архитектоничностью»⁷⁶. Эта

Этимологические опыты в древнерусской книжности // Славянское и балканское языкознание. Палеославистика: слово и текст. М. 2012. С. 119 – 138.

⁷³ Это слово обозначает и выражает средневековую идею образа, без понимания которой невозможно подлинное постижение внутреннего смысла произведений, отражающих и выражающих византийско-славянскую культурную модель. Подробнее: *Чернышева М.И.* Уходящие слова, ускользающие смыслы... С. 11 – 26.

⁷⁴ Слово имеет также и символический смысл.

⁷⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 25. М., 2000. С. 98-105.

⁷⁶ *Аверинцев С.С.* Золото в системе символов ранневизантийской культуры //

группа очень сложна для понимания и трактовки. Самой наглядной характеристикой символики может служить формула: **одно вместо другого**, т.е. названное слово означает не то, что входит в его семантический объем. Сюда относятся **символы «божественного ряда»**: *свет* (и весь «световой» ряд: *светило, светильник, солнце, звезда, свеча* и др.), *камень, трапеца, уголь, хлеб* и др., а также **парные символы**: *облако – солнце, светильник (или свеча) – горящее пламя (свет, сияние), гора – камень* (например, Богородица – *гора*, Христос – *краеугольный камень*) и др. Подобного рода символы могут стать **закрепленными, каноническими** (так, во всех текстах, начиная с гимнографических произведений, в соответствующем контексте «краеугольный камень» означает Христа). Есть символы, смысл которых **жестко не закреплен**. Византийско-христианская символика может быть **неоднозначной и многомерной**. В ряде случаев она воспринимается нашими современниками как **парадоксальная**. Существует также **скрытая символика**, доступная для узнавания и понимания не просто людям, знакомым с традиционными и распространенными символами, но так называемым «посвященным», т.е. тем, кто владеет «архитектоникой» символов, т.е. сложной взаимосвязью их смыслов.

Семантика слов, обладающих символическим смыслом, может включать в себе три одновременно присутствующих пласта: 1) прямое значение, 2) образно-переносное и 3) выражающее символику. Все вместе взятое следует учитывать при лексикографическом описании подобного рода лексики. Однако это важно напомнить традиционные символы и их соотношение друг с другом сейчас почти забыты, их смысл с трудом понимают носители современной культуры, так что описание символов представляет собой нетривиальную задачу. Сказанное привело к тому, что в исторических словарях русского языка лексикографическая разработка символических представлений не только не имеет единообразия и традиционных приемов оформления, но и зачастую просто отсутствует. По-видимому, все же следует включать лексическую символику в лексикографическое описание слова, выработав специальные лексикографические приемы с подбором необходимых формулировок и т.п.

В качестве примера словарного оформления лексической символики предлагается фрагмент статьи на слово *уголь*⁷⁷ (*указания на примеры значительно сокращены*), где помимо основного значения (*полученное в результате сжигания древесины твердое горючее вещество; уголь (как правило, горящий, тлеющий)*); *т.ж. об одном куске, горящем угольке*) могут появиться следующие пояснения, указывающие на библейские истоки символики⁷⁸:

Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. М., 1973. С. 51, сноска 21: она напоминает «добротнo сработанную лестницу смысловых ярусов, о которую не страшно опереть стопу при крутом восхождении».

⁷⁷ Словарная статья должна войти в готовящийся к изданию 31 выпуск СлРЯ XI–XVII вв.; сокращенные названия источников приводятся в соответствии с изданием Указателя источников СлРЯ XI–XVII вв.

⁷⁸ Это, по определению Р. Пиккио, «библейские тематические ключи»: Пиккио Р. Функция библейских тематических ключей в литературной коде православного

Интерпретация библейского сюжета о касании уст горящими углями, взятыми с жертвенника клещами (Ис. VI, 6–7)... (самые ранние примеры: Ил.кн., 528. XI–XII вв.; Ио.екз.Бог.¹, III, 26. XII – XIII вв. и др.).

Затем может быть предложено объяснение символики:

Имея в виду промыслительный смысл событий, описанных в Ис. VI, 6–7, под углем может символически пониматься:

а) *Христос* (самые ранние примеры: Мин.Пут.³, 32. XI в., Толк. лит. Германа, 334⁷⁹. XII в. и др.)...

б) *святой, мученик* (самые ранние примеры: Мин.окт., 90⁸⁰. 1096 г.; Мин.Дубр., 82⁸¹. XI в....

в) *божественная вера, христианское учение, истина*. Мин.сент., 013⁸². Ок. 1095 г.

Маргарита И. Чернышева
ВИЗАНТИЈСКО КЊИЖЕВНО НАСЛЕЂЕ У
„РЕЧНИКУ РУСКОГ ЈЕЗИКА XI-XVII ВЕКА“

Аутор се бави проблемима византијског књижевног наслеђа у старословенској и стороруској култури и труди се да оствари два циља 1) да процени обим преводних дела и да покаже како је преводена књижевност представљена у словенској и руској историој лексикографи и 2) да покаже основне ознаке утицаја грчког језика византијске епохе на језик словенских превода. 1) Аутор закључује да је једини речник у којем су словенски преводи византијских дела представљени су у највећој могућој количини је „Речник руског језика XI-XVII века“. 2) Аутор обраћа пажњу на један слој лексике који одражава симболику која је свестрано представљена у химнографији. Овај слој није добро заступљен (или уопште није никада представљен) у словенској лексикографији. Аутор предлаже да се узме у обзир традиционална симболика у речницима и да је пример одреднице у речнику (реч „угољ“ = угаљ).

славянства // *Slavia orthodoxa*. Литература и језик. М., 2003. С. 431–473 (перевод с англ.јаз.: *Picchio R. The Function of Biblical Thematic Clues in the Literary code of Slavia Orthodoxa // Slavica Hierosolymitana. Slavic Studies of the Hebrew University. Jerusalem, 1997. Vol. 1 / Ed. by L. Fleischman, O. Ronen, D. Segal. P. 1–33*).

⁷⁹ Толкование на литургию св. Германа в редакции VIII–X в. // *Красносельцев Н.* Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885.

⁸⁰ *Ягич И.В.* Службные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095-1097 гг. Изд. ОРЯС АН. СПб., 1886.

⁸¹ *Das Dubrovskij - Menäum. Besorgt und kommentiert von M.F. Mur'janov / Hrsg. von H. Rothe. Opladen; Wiesbaden, 1999.*

⁸² *Ягич И.В.* Службные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. Изд. ОРЯС АН. СПб., 1886.